

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Бабаева А.В. Русский язык в пространстве Русского мира: от определения статуса к постулированию заботы // Философская мысль. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.11.71859 EDN: MFFQHN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71859

Русский язык в пространстве Русского мира: от определения статуса к постулированию заботы

Бабаева Анастасия Валентиновна

ORCID: 0000-0002-0676-6336

кандидат философских наук

доцент, кафедра Философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

603157, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, оф. 405

✉ dff1890@yandex.ru

[Статья из рубрики "Диалог культур"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.11.71859

EDN:

MFFQHN

Дата направления статьи в редакцию:

01-10-2024

Аннотация: В центре внимания данной статьи находится проблема, связанная с определением статуса и роли русского языка в пространстве Русского мира. Автор предпринимает попытку критически осмыслить основополагающие подходы: мировоззренческий, социокультурный и лингво-семиотический, – которые обозначились в отечественных исследованиях по данному вопросу за последние десятилетия, и оценить актуальность подходов на сегодняшний день. Решение поставленной задачи в первую очередь требует анализа содержания понятия «Русский мир» в аспекте его базовых принципов для фиксации основополагающих факторов, определяющих самобытность культурно-цивилизационной общности, называемой Русским миром. Подобный анализ сам по себе составляет проблемную зону, поскольку в науке не выработано единства подходов к трактовке содержания понятия. Это влечет за собой целый комплекс проблем. В основу методологии исследования положен дискурс-анализ. Теоретической рамкой работы является тезис, согласно которому Россия представляет

собой ядро особой цивилизационной общности. Автор высказывает тезис, что значимость русского языка как ведущего фактора идентификации в процессе развития Русского мира, с момента зарождения феномена до современности, постепенно снижается. Причины подобного рода изменений следует искать не только в сферах политики и экономики, но и в области культуры, причем как во внешнем контуре, так и во внутреннем. Автор полагает, что процесс трансформации функционала русского языка и уменьшение значимости его роли в идентификационных процессах имеет не только объективные и закономерные основания. Негативные факторы пагубно влияют на русский язык и создают определенные угрозы самому Русскому миру. В обоснование означенной позиции приводится набор аргументов, базирующихся на исторических источниках, наработках современных авторов и результатах эмпирических исследований.

Ключевые слова:

Русский язык, Русский мир, цивилизация, идентификация, культура, политика, пространственно-временной, онтологический, история, аксиология

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации №073-00024-24-04 от 23.05.2024 г. на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Проектирование модели организационно-методического сопровождения обучения русскому языку в культурно-языковом пространстве Республики Индия»

Введение

В научный оборот выражение «русский мир» было введено еще в середине XIX столетия, в наши дни вокруг него разворачиваются бурные дискуссии, однако приходится признать, что до четкой формулировки содержания понятия еще далеко. Нельзя не согласиться с исследователем Пеньковой Е.А. относительно того, что «в содержательном смысле понятие по-прежнему метафорично, является скорее речевым оборотом, нежели конкретной научной категорией, обладающей четким понятийным статусом» [\[1, с. 4\]](#).

Расплывчатость понятия может объясняться в том числе и тем обстоятельством, что репрезентантом понятия оказывается составная фразеологическая номинация, состоящая из лексических компонентов «русский» и «мир», где ведущая роль закрепляется за первым компонентом. Каждый из компонентов уже является максимально семантически нагруженным, поэтому в сумме они составляют не столько четкую дефиницию, сколько «облако» смыслов. В какой бы сфере – науке, культуре, политике – концепт ни использовался, в любом случае он вызывает целый ассоциативный ряд значений, поэтому возникают серьезные проблемы с переводом концепта на другие языки.

Сложность, неоднозначность понятия, а также частое использование его без раскрытия значения в публичном дискурсе – все это дало повод политически ангажированным западным авторам характеризовать «русский мир» как «пустой знак», или «плавающее означающее», – понятие, не просто не имеющее определенного значения, но и способное менять смысл в зависимости от конкретной ситуации [\[2\]](#). С другой стороны, переводы концепта «русский мир» как «Russian World» или как «Pax Russica» искажают те смыслы, с которыми понятие курсирует в отечественном контексте, вызывая в

сознании зарубежных исследователей негативные ассоциации [\[3,4,5,6\]](#).

Вне зависимости от того, каким образом раскрывается содержание понятия, одним из факторов идентичности Русского мира рассматривается язык [\[7\]](#). Однако в ходе дискуссий мнения относительно статуса и роли русского языка в становлении и развитии самого феномена разделились. Целью данной статьи является критическое осмысление основных подходов, сложившихся в отечественной мысли, относительно тех позиций, которыми обладает русский язык в культурно-цивилизационном пространстве Русского мира. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить и проанализировать основные подходы в определении статуса русского языка как идентификационного фактора Русского мира; 2) оценить статус русского языка в различных регионах Русского мира: в ядре (Россия) и во внутреннем поясе (страны СНГ, на примере республик Центральной Азии); 3) контурно очертить векторы заботы Российского государства о русском языке. Анализ публичных дискуссий, участниками которых зачастую становятся первые лица Российского государства, по нашему мнению, позволяет сформировать представление о статусе русского языка в общественном сознании, а также продемонстрировать методологический потенциал языкового фактора в определении структуры и границ Русского мира.

В качестве ведущего метода исследования используется критический дискурс-анализ, объединяющий кратологические, семиотические и социокультурные трактовки. Автор полагает, что высказывания о русском языке и его статусе, артикулированные представителями российских элит, представляют собой не просто описание языковой ситуации, но и фактически очерчивают социокультурные границы, в рамках которых разворачивается бытие Русского мира. А само неоднократное обращение к означенной тематике Президентом В.В. Путиным, Патриархом Кириллом свидетельствует, во-первых, об актуальности вопроса как на теоретическом уровне, так и на уровне социально-политических практик; и, во-вторых, о наличии запроса со стороны общественного сознания на прояснение проблемной зоны и четкую формулировку соответствующей методологии.

«Русский мир»: от политического дискурса к академическим штудиям

В политическом дискурсе концепт «русский мир» появился в 2000 году в связи с провозглашением стратегии консолидации соотечественников, оказавшихся за пределами России в разные периоды истории. Но уже к концу первого десятилетия XXI века «русский мир» стал одним из базовых понятий внешнеполитической доктрины страны, посредством чего была законодательно обозначена идея продвижения русского языка и русской культуры за рубежом [\[8\]](#).

«Концепция внешней политики Российской Федерации» провозглашает Россию ядром Русского мира – особой культурно-цивилизационной общности (Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г. №229.). Суть и принципы исторического формирования Русского мира были обозначены в речи Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании Всемирного русского народного собора в ноябре 2023 года: «Русский мир – это все поколения наших предков и наши потомки, которые будут жить после нас. Русский мир – это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, это современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем

русского языка, истории, культуры независимо даже от национальной или религиозной принадлежности» (Выступление Президента России В.В. Путина на Всемирном русском народном соборе 28 ноября 2023 года <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/page/32>).

Как видим, принципом формирования Русского мира явственно обозначен пространственно-временной принцип, описывающий время зарождения и процесс становления феномена в контексте определенного пространства: логика развития Русского мира четко отражена в 5-ти исторических этапах. Относительно географии вопрос решается сложнее: Русский мир предстает в качестве некого живого, пульсирующего организма, жизненное пространство которого, судя по высказыванию, то расширяется, то сжимается. Так, Древняя Русь территориально значительно меньше Российской империи, собственно, и современная Россия географически уступает масштабам Советского Союза. Но несмотря на смену политической формы организации власти и трансформации географии в онтологическом аспекте: ценностном, смысловом – Русский мир продолжает жить и развиваться. Значит, речь идет не только о пространстве, но и людях, являющихся носителями смыслов Русского мира.

Здесь следует остановиться на двух моментах. Первое: онтологией Русского мира является его великая культура, «которая общепризнана в мировом масштабе, не является имитационной, ... вышла далеко за национальные рамки, оказала влияние на развитие других культур» (Громыко А. Русский мир: понятие, принципы, ценности, структура <https://russkiymir.ru/analytics/tables/news/119902/>). В данном случае под термином «культура» понимается многогранный, многовековой опыт, который накопили «все поколения наших предков», репрезентацией этих накоплений являются художественные практики, в том числе и за пределами Русского мира. И в этом отношении неслучайно вспоминают Ф.М. Достоевского с его описанием «русскости» как всечеловечности, всемирной отзывчивости и стремления к всеединству (Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании ХХV Всемирного русского народного собора. <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html>). По этой причине сейчас говорят даже не о русской культуре, а о российской культуре с русской доминантой, где основополагающими ценностями признаются полиэтничность, поликонфессиональность, «многокультурье». Тем самым стремятся подчеркнуть универсальность отечественной культуры, не сводимой исключительно к этнографическим параметрам.

Второй момент, на который следует обратить внимание, – это проблема определения принадлежности человека к Русскому миру. Кого же можно считать представителем Русского мира? Так, Н.А. Нарочницкая, член Общественной палаты Российской Федерации, предлагает относить к Русскому миру тех, «кто объединен чувством сопричастности всей многовековой истории России с ее взлетами и падениями, грехами, заблуждениями и метаниями» [9, с. 5]. Таким образом, в основу принадлежности к культурно-цивилизационной общности закладывается не «кровь» или факт рождения в «материнском государстве», а чувство со/причастности России, т.е. экзистенциально-психологическая соотнесенность с определенной общностью, стремление разделить общую с Россией историческую судьбу. О том же пишет и В.А. Никонов, глава фонда «Русский мир», правда, у него к «ощущению принадлежности» в качестве основополагающей характеристики представительства в Русском мире добавляется еще и интерес к русской культуре [10].

В этом случае необходимо говорить не только о соотечественниках, но и очень широком

круге людей, неравнодушных к отечественной культуре. В отношении определения первой категории мы можем руководствоваться нормативно-правовыми актами, признающими соотечественниками людей, «родившихся в одном государстве, проживающих либо проживавших в нем и обладающих признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаяев, а также потомков указанных лиц по прямой нисходящей линии» (Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ). Несмотря на то, что законодательство фиксирует еще несколько групп людей, подпадающих под статус соотечественников, в результате чего границы дефиниции неопределенно расширяются, все равно можно говорить о наличии методологии формирования конкретной категории.

Значительно сложнее обстоит дело со второй когортой. Не вполне понятно, как определять наличие интереса к русской культуре, где тот уровень проявленности интереса, который позволяет отнести человека к Русскому миру? Фактически в этом случае следует говорить о трансляторах русской культуры, к числу которых можно отнести и тех, к примеру, для кого русистика и связанные с ней научные области являются предметом изучения, исследования или преподавания. Получается, что люди, для которых русский язык и русская культура не являются родными, также работают на их популяризацию и продвижение.

С учетом последних тезисов вернемся к проблеме пространственно-географических характеристик Русского мира. Знаменитая фраза В.В. Путина о том, что у Русского мира нет границ, что он глобален – это справедливо, кстати, и в отношении других цивилизаций – означает, что Русский мир не ограничивается пределами Российской Федерации, поскольку его представители находятся в любом уголке земного шара: в Азии, Африке, Европе... Здесь Русский мир выступает интеграционным механизмом для всех, кто чувствует «духовную связь» с Россией и ее культурой. Тогда получается, что «говорить о Русском мире нужно, не привязывая его ни к Российскому государству, ни к русской нации. В фокусе внимания... «путешествующий», трансграничный Русский мир и сам процесс разлития, рассеяния нашей культуры, языка, науки в глобальном мире» [\[11, с. 270-271\]](#).

Анализ пространственно-tempорального и онтологического принципов, очерчивающих контуры культурно-цивилизационного организма, еще острее ставит вопрос об основаниях идентификации с Русским миром и, собственно, о роли русского языка в процессе идентификации. В этом отношении за последнюю четверть века в российской исследовательской повестке обозначились три основополагающих подхода, по-разному решают этот вопрос. В свете первого, условно можно назвать его мировоззренческим, подхода, определяющее значение в процессе установления принадлежности к Русскому миру занимает мировоззрение, т.е. осознание единства исторической судьбы, общности духовно-нравственных ценностей, иными словами, культура и традиция, базирующиеся на фундаменте православия. Наиболее авторитетное мнение здесь выражает Святейший Патриарх Кирилл. Согласно его позиции, владение русским языком – это важный параметр, но в качестве общего знаменателя Русского мира рассматриваться не может, поскольку эмигранты второго и третьего поколения, с трудом говорящие по-русски, тем не менее могут считать себя истинно русскими людьми. В докладе на Всемирном русском народном соборе 2023 г. Патриарх высказал еще один аргумент в защиту собственной позиции: «не всякий говорящий и пишущий по-русски как на родном языке тем самым заявляет о своей принадлежности к русскому народу. Даже более того, некоторые открыто отрекаются от своих национальных корней,

свидетельствуя о неприятии русского культурного кода» (<http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html>). Итак, в свете данного подхода, русский язык не является самостоятельным инструментом идентификации Русского мира, а только маркером периферийного уровня.

Второй подход, условно назовем его социокультурным, рассматривает язык в качестве важнейшего элемента Русского мира, т.е. маркером ядерного, первого уровня, однако в ряду других значимых факторов. Например, В.А. Никонов считает, что язык как фактор самоидентификации следует выделять наряду с русской культурой и Русской православной церковью [10]. Академик РАН В.А. Тишков, описывая механизмы формирования Русского мира, утверждает: «русский язык и русскоязычная российская или советская культура вместе с исторической памятью объединяют и конструируют этот мир». Более того, исследователь полагает, что эмигранты из России образуют русскую диаспору, а не «тривиальную миграцию» именно на основе русского языка, утрата которого фактически означает потерю принадлежности к Русскому миру [8]. Как видим, согласно второму подходу, для представителей Русского мира, находящихся за пределами России, русский язык расценивается в качестве единственного канала связи с ядром цивилизации.

И последний подход, лингво-семиотический, провозглашает основным фактором идентификации собственно русский язык. Многие исследователи отмечают, что концептуальное оформление идеи «русского мира» было положено на рубеже XX-XXI вв. непосредственно в рамках данного подхода благодаря деятельности Московского методологического кружка. Основоположником концепции принято считать П.Г. Щедровицкого, который в конце 1990-х гг. предложил стратегию «собирания» разобщенных и разрозненных в результате распада СССР русскоговорящих соотечественников. В этой логике «Русский мир — сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке» (<https://shchedrovitskiy.com/russkiy-mir/>). В основании концепции Щедровицким была заложена идея аккумулирования капитала как «совокупности культурных, интеллектуальных, человеческих и организационных потенциалов, выражаемых в языковом мышлении и коммуникационных (гуманитарных) ресурсах русского языка». Он полагал, что посредством организации взаимодействия «славянского треугольника» (России, Белоруссии, Украины) и диаспор по всему миру возможно создать сетевую структуру, которая смогла бы транслировать интеллектуальные и промышленные технологии из России вовне и обратно. Технологические метафоры и экономизм концепции в отечественном интеллектуальном пространстве не прижились, и очень скоро геополитический ракурс был заменен на геокультурный. Но интенция лингво-семиотического подхода, согласно которой язык является определяющим фактором идентичности Русского мира, была развита в дальнейшем: «Бессспорно, что скрепляющим раствором Русского мира, основным носителем его исторических кодов и смыслов, базой его культуры является русский язык». (Громыко А. Русский мир: понятие, принципы, ценности, структура <https://russkiymir.ru/analytics/tables/news/119902/>)

Языковой фактор и цивилизационная идентичность Русского мира

Оценка релевантности подходов, как и всего, что касается методологии анализа феномена «русский мир», относится к проблемным зонам. Идея о ведущей роли языка в формировании идентичности Русского мира, отстаиваемая представителями лингво-семиотического подхода, явно экстраполирована с модели «язык - нация». Действительно, любая нация – это, в первую очередь, языковая общность, причем роль

языкового фактора в процессе становления и развития нации со временем только усиливается, поскольку национальный литературный язык ничто иное как условие существования национальной культуры [12]. В этой связи национальные государства озабочены созданием стандартизованных языков посредством системы всеобщего образования [13]. Однако Русский мир – это транснациональная и трансгосударственная общность, поэтому ждать от русского языка, что он в полной мере «отработает» функции консолидации и идентификации в пространстве глобальной культуры, не приходится. Данные теоретические выкладки подтверждаются эмпирическими исследованиями. Так, проведенное еще в 2014 году ВЦИОМ исследование, посвященное тому, как россияне понимают феномен «Русский мир», показало: 56% россиян уверены, что граждане, «не владеющие русским языком, могут быть частью «Русского мира» («Русский мир» и как его понимать? <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkij-mir-i-kak-ego-ponimat>). Таким образом, более половины россиян русский язык в качестве индикатора принадлежности к Русскому миру не рассматривают. Казалось бы, здесь следует увидеть проявление всечеловечности русской души, постулирующей установление мира и гармонии между людьми вне зависимости от языковых различий. Но, с другой точки зрения, результат исследования не может не настораживать, поскольку свидетельствует о снижении ценности русского языка в общественном сознании.

Несомненно, статус русского языка и его функционал в пространстве Русского мира существенно изменились с момента зарождения самой культурно-цивилизационной общности. В первом тексте, где встречается упоминание Русского мира, – «Слово на обновление Десятинной церкви» (XI в.), выражение «въ Роустемъ миръ» [14] имеет семантику, близкую к значению «культурно-цивилизационное образование, созданное русским народом». Но в этом случае слово «русский» стоит рассматривать в качестве этнонима, означающего человека, легко говорящего по-русски, в противовес «немцу» – любому иностранцу, буквально «немому», т.е. не владеющему языком должным образом, говорящему по-русски невнятно. Кстати, в таком значении слово «немец» (без отнесенности к собственно германцам) просуществовало в русском языке вплоть до XVII столетия [15, с.3; 16, с. 98]. Это обстоятельство демонстрирует, что язык, кроме функции идентификации, имеет также функцию дифференциации, ограничивая носителей языка от представителей иных этно-культурных общностей. Вероятнее всего, данная функция наравне с функцией идентификации современными языками также в полной мере не реализуется.

Возвращаясь к феномену «русский мир», стоит отметить, что определенные подвижки в изменении статуса русского языка в пространстве Русского мира начинают проявляться уже с XIII века. Следующее упоминание «русского мира», встречающееся в «Послании смиренного епископа Симона Владимира и Сузdalского к Поликарпу, черноризцу Печерскому» [17], оказывается уже соотнесенным не с русским языком непосредственно, а с аксиологией русской культуры. «Гражданином Русского мира» здесь назван епископ Леонтий (Ростовский), грек по происхождению, который в ходе своего служения на Русской земле проявил духовно-нравственные качества, приличествующие представителям цивилизации Русского мира: истинную христианскую веру, жертвенность, терпение, смиренение и т.д. Можно сделать вывод, что с XIII века русский язык как фактор идентификации Русского мира начинает постепенно терять свое определяющее значение и встает вряд с такими факторами, как культурные ценности и религиозная вера (православное христианство так или иначе становится предметом авторских размышлений во всех отечественных средневековых текстах, где возникает концепт

«русский мир»).

Рассматривая тему русского языка в пространстве Русского мира, следует учитывать два контура – внутренний и внешний. Когда речь идет о внутреннем контуре, затрагиваются процессы, касающиеся бытия языка в ядре Русского мира – на территории Российской государства, т.е. бытия русского языка в статусе национального литературного языка. Этот вопрос касается как объективной стороны дела, так и субъективной оценки происходящего со стороны носителей языка. Интересными в этой связи оказываются результаты социологического исследования «Русский язык: развитие, обогащение, распространение», проведенного ВЦИОМ в апреле 2021 г. Более половины опрошенных (67%) полагают, что иностранные слова никоим образом не обогащают русский язык, а почти 27% респондентов заявляют даже о чувстве раздражения, которое они испытывают, если становятся свидетелями факта использования иностранных слов в речи. Наиболее критично относятся к неоправданному заимствованию люди старше 60 лет. А 50 % опрошенных заявили, что иностранных слов в своей речи не используют вовсе (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-jazyk-razvitiye-obogashchenie-rasprostranenie-1>).

Данные опроса свидетельствуют о том, что чистота русского языка для носителей является предметом интереса и беспокойства. Видим, что гражданам РФ небезразлично происходящее с родным языком внутри страны, более того, большая часть респондентов негативно оценивает ситуацию с некритическим заимствованием иностранных слов. Однако поскольку выражение «Русский мир» стало базовым концептом в выстраивании внешнеполитической доктрины, нельзя обойти стороной и внешний контур. Здесь приходится учитывать, во-первых, тот факт, что за пределами России в данный момент проживают более 20 миллионов соотечественников (Интервью Е. Примакова <http://russkiymir/news/293552/>). И, во-вторых, рассматривать специфику сложившейся глобальной языковой ситуации: 1) «мы больше не живем в культуре чтения и письма»; 2) «живем неизбежно в многоязычном мире»; 3) живем в эпоху, характеризующуюся появлением первого глобального языка транснациональной коммуникации – «определенной разновидности английского языка» [\[12, с.39\]](#). В этих условиях происходящее с русским языком в целом маркирует позиции русской культуры на мировой арене, и по этой причине становится предметом заботы Российской государства в сфере защиты соотечественников за рубежом и отстаивании своих интересов в системе международных отношений.

В последние годы Российской государством были запущены два масштабных проекта, нацеленных на комплексное исследование данной проблемы и разработку путей ее решения. Первый проект, реализуемый Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы в сотрудничестве с Высшей школой экономики, носит название «Положение русского языка в системе образования зарубежных стран» (<https://ropryal.ru/wp-content/uploads/2024/03/Исследование-положения-русского-языка-в-системах-образования.pdf>). Проект нацелен на выявление факторов, влияющих на снижения интереса к изучению русского языка при росте критических публикаций в прессе о русском языке и русской культуре в целом. Второй проект называется «Индекс положения русского языка в мире», проект реализуется Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина. Основной его задачей является «мониторинг состояния русского языка», т.е. определение индекса устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства [\[18\]](#). Сам мониторинг при этом включается в глобальный контур, что предполагает описание основных трендов развития ситуации на фоне конкуренции русского языка с языками международного общения.

Первый проект работает на понимание особенностей гуманитарной политики государства в деле поддержки русского языка. Результаты исследования показывают, что ситуация в разных регионах мира относительно русского языка неоднородная, преимущественно зависит от политico-экономических факторов: устойчивый интерес к языку сохраняется там, где налаживаются и укрепляются связи с Россией. Однако сложность языка и отсутствие перспектив использования в профессиональной сфере влияют на интерес к изучению русского языка не в меньшей мере, чем негативный образ России, создаваемый западными СМИ.

Последнее (2023 год по состоянию на 2022 год) исследование Института русского языка определяет «ГК-Индекс» в целом на уровне прошлого года, где русский язык занимает уверенное 5-е место по числу научных публикаций (на платформах Scopus и Web of Science), сохраняя прошлогодние позиции и опережая при этом английский, китайский, испанский и французский языки; 4-е место по статусу в международных организациях при использовании в наднациональном общении (русский язык является официальным языком пятнадцати крупнейших международных организаций); и 2-е место по Интернет-контенту, т.е. количеству сайтов на русском языке. В целом, показатели оцениваются как неплохие, однако результаты исследований демонстрируют факт, что общее число говорящих на русском за год снизилось до 255 миллионов, в результате чего русский язык сдал позиции и с 8-го места в рейтинге спустился на 9-е [\[19\]](#).

Ситуация, характеризующая снижением численности говорящих на русском языке, не в последнюю очередь связана с естественными процессами, в частности, убылью населения ядра Русского мира. Однако негативные тенденции имеют место и во внутреннем поясе цивилизации - в странах СНГ. После распада СССР страны Центральной Азии по-разному определили логику отношений с Российской Федерацией, а следовательно, и принципы языковой политики. Вне зависимости от характера связей с Россией все республики этого региона взяли курс, во-первых, на многоязычие, во-вторых, на дерусификацию. Реализация принципа многоязычия означала для большинства стран СНГ запуск проектов по изучению английского языка, что еще более ослабило позиции русского языка. Дерусификация же означала для стран СНГ движение к национальной независимости и демонстрацию дипломатической свободы. Самой закрытой страной из этого региона, последовательно проводящей программу дерусификации, является Туркменистан. Языковая политика этой страны в отношении нейтрализации русского языка оказалась самой тщательной и последовательной [\[20, с.269\]](#). В офисах правительства и в повседневных практиках Туркменистана русский язык не используется. В стране на сегодняшний день функционирует только одна русская школа, а в немногочисленных русскоязычных классах часть предметов преподается на туркменском языке, хотя запрос со стороны населения на овладение русским языком есть. В ситуации серьезного кадрового дефицита специалистов, владеющих русским языком, Министерство Просвещения Российской Федерации в 2022 г. запустило в республике проект бесплатного изучения русского.

Казахстан и Кыргызстан - страны, имеющие тесные торгово-экономические контакты с Россией и весомую долю русского населения, придали русскому языку официальный статус. Условно можно сказать, что эти страны в своей языковой политике по отношению к русскому языку в целом придерживаются модели принятия. Конституция Казахстана еще в 1995 г. провозгласила русский языком официального общения наряду с казахским, а программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 гг. закрепила за русским языком общекультурные функции. Однако широкое циркулирование русского языка в официальных документах и СМИ породило недовольство представителей иных этно-языковых сообществ Казахстана. Непростая этно-культурная ситуация привела к сокращению русского населения в республике. Схожие процессы имеют место и в Кыргызстане. Конституция этой страны фиксирует русский в качестве официального языка, который в функциональном отношении имеет даже более широкое использование, нежели кыргызский язык. Государственный язык в Кыргызстане имеет преимущественно символический характер, а русский - практический. Широкое использование русского языка характеризует жизнь Бишкека и других крупных городов республики, но в глубинке зона распространения русского минимальна. В

последние годы количество русскоязычных школ в Кыргызстане было значительно сокращено, как и объемы часов, выделяемых на изучение русского языка.

Иной стратегический подход в отношении русского языка реализуется Таджикистаном. Сам подход можно было бы назвать подходом непоследовательного сопротивления. На данный момент официальные документы признают русский языком межнационального общения. Однако статус русского языка в новейшей истории республики несколько раз менялся. Так, например, закон Таджикистана 2009 г. предписывал общение с органами власти исключительно на государственном языке и фактически лишал русский статуса языка межнационального общения. В 2011 г. русскому языку вернули его прежние позиции, он снова стал использоваться при публикации нормативно-правовых актов. Российская сторона прикладывает серьезные усилия для укрепления позиций русского языка в этой стране. Только на период с 2020 по 2022 гг. Россия открыла 5 новых русскоязычных школ (объем вложений составил более 150 миллионов долларов), в 2023 году было реализовано несколько гуманитарных проектов, направленных на популяризацию русской культуры, также серьезно увеличено количество квотных мест для обучения в российских вузах студентов из Таджикистана.

Близкой к озвученной выше оказывается и языковая ситуация в Узбекистане. Действующая редакция закона о государственном языке республики Узбекистан (2016 г.) лишает русский язык статуса языка межнационального общения, при этом около трети сообщений в СМИ республики публикуется на русском языке. Кроме того, русский разрешено использовать при оформлении документации в записи актов гражданского состояния. Таким образом, в Узбекистане складывается двойственная ситуация: с одной стороны, правительство республики всеми силами стремится поддерживать государственный язык, с другой - сохраняет русский язык в научно-технической области и сфере обыденного общения в крупных городах.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что ядро Русского мира и его внутренний пояс переживают сокращение численности владеющих русским языком. Означенные тенденции являются очень тревожными, по этой причине Российское государство стоит перед необходимостью разработки комплексных мер по укреплению позиций русского языка. Здесь следует говорить о расширении культурного влияния России за рубежом, в первую очередь, в зоне внутреннего пояса Русского мира. И, конечно, о государственной языковой политике, защищающей национальный язык как инструмент формирования национальной государственности. К сожалению, приходится признать, что внутренняя политика нашего государства еще находится в стадии становления. В этой связи законодательная база, регулирующая языковую ситуацию, страдает нечеткостью и противоречивостью (например, существование двух законов, которые регулируют сходные правоотношения), отсутствием ясности в определении обязательных языковых норм, а также отсутствием прозрачных механизмов контроля за их соблюдением [\[21, с.49-57\]](#).

Заключение

Можно было бы сказать, что эмпирические исследования проявляют излишнее внимание к количественным показателям и что далеко не все можно калькулировать. Отчасти это так. Однако цифры упорно свидетельствуют об уменьшении количества пользователей русского языка и о снижении интереса к нему. Если бы эти проблемы были связаны исключительно с политическими и экономическими причинами, можно было бы спрогнозировать, что по мере укрепления политического авторитета Российской Федерации на международной арене и роста ее экономики, автоматически будет расти и интерес к русскому языку. Но неопределенности прогноза явно добавляет такой культурный фактор, как сформировавшаяся глобальная языковая повестка, где русский язык, конкурируя с другими языками, находится отнюдь не в выгодной позиции по сравнению с более простыми инструментами международной коммуникации: «определенным вариантом английского» или, к примеру, испанским. С другой стороны, нельзя сбрасывать со щитов и тенденцию к снижению значимости русского языка в процессе идентификации с Русским миром. На сегодняшний день «гражданство» Русского мира можно «получить» не столько по уровню владения русским языком, сколько по уровню освоения русского речевого этикета, нормы которого тоже становятся все более расплывчатыми. Русский язык как живой организм сейчас находится в непростой ситуации, испытывая негативное давление как извне, так и в пространстве цивилизации Русского мира. Все явственнее очерчиваются риски и для

русского языка, и для Русского мира, поскольку угроза утраты языка, ограничение его использования и пр. зачастую расцениваются как «чувствительно воспринимаемая форма дискриминации» [22, с.7]. Обобщая сказанное, приходится признать, что социокультурный подход к определению статуса русского языка на сегодняшний день оказывается наиболее адекватно отражающим реалии современной жизни: с одной стороны, есть целая группа факторов, определяющих идентификацию с Русским миром и кроме языкового, с другой – за пределами ядра цивилизации именно русский язык зачастую выступает определяющим индикатором принадлежности к русской культурно-цивилизационной общности.

В этой связи необходимо признать, что далеко не все процессы, характеризующие бытие языка, стоит рассматривать как естественные и неотвратимые, – определенными вещами возможно управлять, поэтому и назрела необходимость комплексного подхода к заботе о русском языке, о его жизни не только во внешнем контуре, но и во внутреннем. Позиции русского языка за пределами России регулируются непосредственно государственной программой, носящей название «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом». Программа нацелена и на реализацию диаспоральной политики, и на «увеличение объемов» экспорта российского образования, и на расширение линейки информационных ресурсов на русском языке. Языковая ситуация на территории Российской Федерации также является предметом государственной заботы, о чем свидетельствует принятие в феврале 2023 г. соответствующего закона (ФЗ №52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"»), направленного на укрепление норм национального языка, расширение сфер обязательного использования государственного языка РФ, и защиту от неоправданных иностранных заимствований. Закон регламентирует также проведение обязательной лингвистической экспертизы проектов нормативно-правовых актов с января 2025 года.

К сожалению, размытость описания сфер неукоснительного применения государственного языка, отсутствие системности принципов языковой политики, в том числе, в артикуляции обязательных языковых норм, непрозрачность профессиональных стандартов в разделе требований владения национальным языком – все эти вопросы еще только ожидают своего решения [21, с. 60]. Но будем надеяться, что государственная языковая политика будет неулонно совершенствоваться, и что принятые в скором будущем меры позволят укрепить нормы национального литературного языка, повысить его статус в глазах российской общественности, а также помогут сделать русский язык более привлекательным для изучения за пределами нашей страны.

Библиография

1. Пенькова Е.А. Русский мир как фактор социальной идентификации российской молодежи: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.04. М., 2012.
2. Laruelle M. The "Russian World" Russia's Soft Power and Geopolitical Imagination. Center for Global Interests. 2015.
3. Tiido A. The «Russian World»: the blurred notion of protecting Russians abroad. Polski Przegląd Stosunków Międzynarodowych. Warszawa: Uniwersytet Kardynała S. Wyszyńskiego, 2015. 5. Р. 131-151.
4. O'Loughlina J., Toal G., Kolossov V. Who identifies with the "Russian World"? Geopolitical attitudes in southeastern Ukraine, Crimea, Abkhazia, South Ossetia, and Transnistria // Eurasian Geography and Economics, 2016. Vol. 57, No. 6, 745-778. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/15387216.2017.1295275>
5. Desnitsky A. The "Russian World": The Birth of a Mythologeme. 2023. URL: <https://doi.org/10.55167/4b8842caee76>
6. Hovorun C. Interpreting the Russian World // Churches in the Ukrainian Crisis. New York: Palgrave Macmillan, 2016. Р. 163-171.
7. Алейникова, С.М. «Русский мир»: белорусский взгляд: монография. Минск: РИВШ. 2017.
8. Тишков В. А. Русский мир: Смысл и стратегия России // Повестка дня для России: Аналитические материалы Фонда "Единство во имя России" за 2007–2008 годы. М.: Форум, 2009. – С. 185-203.
9. Нарочницкая Н.А. Русский мир. СПб.: «Алетейя». 2007.
10. Никонов В. А. Не воспоминания о прошлом, а мечта о будущем // Смыслы и ценности Русского мира. Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир». М., 2010. С. 4-14.
11. Яковлева А.Ф. Трансграничность как цивилизационная особенность Русского мира // Русский мир как цивилизационное пространство / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Под ред. А.А. Гусейнова, А.А. Кара-Мурзы, А.Ф. Яковлевой. М.: ИФРАН, 2011. С. 270-291.
12. Хобсбаум Э. Язык, культура и национальная идентичность // Логос. 2005. № 4 (49). С. 33-43.
13. Биллинг М. Нации и языки // Логос. 2005. № 4 (49). С. 44-70.
14. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси / А.В. Назаренко.-Москва: Свято-Екатерининский мужской монастырь; Брюссель: Архив русской эмиграции. 2013.
15. Грей К. Германия. Полная история страны. М.: АСТ. 2021.
16. Белобородова И. Н. Этноним "немец" в России: культурно-политологический аспект /

// Общественные науки и современность. 2000. № 2. С. 96-102.

17. Послание смиренного епископа Симона Владимирского и Сузdalского к Поликарпу, черноризцу Печерскому / Киево-Печерский патерик. СПб.: Наука, 1997. – Т. 4: XII век. Подготовка текста Л. А. Ольшевской, перевод Л. А. Дмитриева.

18. Камышева С.Ю. Индекс положения русского языка в мире – 2023: к году русского языка в странах СНГ // Русский язык за рубежом. 2023. № 4. С. 86-90.

19. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 3 / А. Л. Арефьев, В. А. Жильцов, С. Ю. Камышева, Т. В. Нестерова, А. А. Филиппова; под ред. С. Ю. Камышевой. М. 2023.

20. Хайджу Юй Современное положение русского языка в государствах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2020. Т.3. № 3. С. 250-270.

21. Белов С.А., Кропачев Н. М., Соловьев А.А. Разработка концепции и нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 1. С. 42-61. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.103.

22. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Язык, этничность и гражданственность в идентификационной матрице жителей регионов России: социально-демографические и социокультурные факторы (по данным социологического исследования) // Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития: коллективная монография / под общей ред. д-ра социол. наук, проф. Шайхисламова Р.Б..Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена отношению русских людей к своему родному языку как фактору социального и культурного единства русского народа. История России на протяжении XX и XXI веков разбросала нас по разным странам, и язык как интегративное отражение «русской души» часто оказывался единственной силой, способной обеспечивать национальную самоидентификацию и поддерживать на чужбине близость к Родине. Разумеется, тема является актуальной в теоретическом отношении и злободневной, если говорить о её социально-политических составляющих. К сожалению, раскрытие темы трудно признать вполне удачным. Автор крайне абстрактно формулирует задачу статьи: «ревизия основных подходов, сложившихся в отечественной мысли, относительно тех позиций, которыми обладает русский язык в культурно-цивилизационном пространстве Русского мира». Может быть, не «ревизия», а «оценка»? Однако в формулировке задачи исследования необходимо указывать конкретное направление переосмыслиения проблемы, «ревизия» оказывается в этом случае явно недостаточным выражением. Вывод же выглядит ещё более абстрактно: «назрела необходимость комплексного подхода к заботе о русском языке, о его жизни не только во внешнем контуре, но и во внутреннем». С этой констатацией невозможно не согласиться, но какое содержание за ней стоит? В целом же текст местами напоминает какой-то формальный отчёт, явно не соответствующий животрепещущему характеру темы. Однако самое тяжёлое впечатление оставляет даже не содержание, а именно «язык», которым автор описывает положение русского языка в современном мире. Уже в первом предложении, очевидно, имеет место опечатка: вместо «а в нынешнем» должно стоять «а в нынешнем». Но и от этого выражения неравнодушному к родной культуре

носителю русского языка становится не по себе: может быть, просто «сегодня», в «наши дни», и т.п.? И зачем в этом предложении поставлено тире? А вот во фрагменте «какой бы сфере: науке, культуре, политике – концепт не использовался...» на месте двоеточия, напротив, должно стоять тире. И самое главное, почему здесь автор поставил «не»? Нормы русского языка безоговорочно требуют «ни»! Подобных почти оскорбительных для русской речи мест очень много: «...используется в значении близком к...» (где запятая?); «процессы, характеризующие бытие языка, стоит рассматривать как естественные и неотвратимые – определенными вещами...» (почему нет запятой после «неотвратимые»?), и т.п. Многие выражения просто смущают, если обратить внимание на их содержание: почему «метафоричность понятия»? Если «метафоричность», то это «образ» а не «понятие». Или: «...дало повод зарубежным аналитикам характеризовать «русский мир» как «пустой знак», – какие же они в таком случае «аналитики»? Зачем высказываться о лжецах столь уважительно?

А вот «плавающее означающее» следовало взять в кавычки. В тексте очень много каких-то «ходульных» выражений: «Никонов В.А. указывает язык как фактор...», – почему инициалы стоят после фамилии? Это откровенный канцеляризм. «Указывает на язык»? Как же можно «указывать язык»? Указывать язык можно только в анкетах! Или: «посвященное тому, как россияне понимают понятие». «Понимают понятие»? Да принадлежит ли сам автор к «Русскому миру»? Разумеется, публиковать столь формальный и неряшливо составленный текст в научном журнале нельзя. Вместе с тем, актуальность темы побуждает рекомендовать автору продолжить работу над статьёй.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Русский язык является не только одним из инструментов общения граждан на постсоветском пространстве, но также и представляет собой "символический контейнер" культуры, который распространяет свое влияние за рубежом и приобщает к историческому наследию всех соотечественников, проживающих за рубежом. Данная статья посвящена осмыслению роли русского языка в пространстве Русского мира, и выполнена она в философском ключе. Во введении автор разбирает понятие и концепт "Русский мир", определяя методические рамки для культурного и семантического разбора данного феномена. Затем автор постулирует русский язык как одно из символических оснований культурно-политической макроидентичности, характерной для русского мира. Примечательно, что концептуальный анализ сопровождается содержательным анализом нормативных документов и политico-правовых доктрин, а также публичных речей первых лиц российского государства. В тематическом отношении статья хорошо структурирована и разделена на подзаголовки, которые позволяют читателю легко ориентироваться в исследовательском материале. Сама статья опирается на широкий пласт исследований и концепций национальной и этнической идентичности российских и зарубежных авторов. Несмотря на актуальность тематики и ее детальный разбор, и обстоятельное теоретическое фундаментальное основание внутри публикации, она не лишена ряда недостатков. Например, четким образом не сформулирован исследовательский аппарат, не определена ключевая целевая исследовательская установка и не перечислены задачи, которые решает данная статья. В нарушении требований, предъявляемых к публикациям в изданиях Nota Bene, автор не описывает и методологию исследования, не ясны методы, на которые он опирается (хотя подспудно становится понятно, что речь идет, прежде всего, о дискурс-анализе). Эмпирическая

база исследования достаточно неплоха, используются индексы и статистические показатели, вместе с тем, было бы неплохо также задействовать данные социологических опросов и исследований. Есть некоторые замечания касательно оформления: текст в заключительной части идет огромными буквами и полужирным выделением. Это необходимо исправить. В целом статья имеет достаточно высокий уровень теоретико-практической значимости и хороший научный задел, поэтому она может быть рекомендована к публикации после внесения всех значимых исправлений. Также автору рекомендуется сделать больший акцент на материале по странам постсоветского пространства (в первую очередь СНГ) и проанализировать институциональные механизмы поддержания культурного фактора русского языка. Рекомендуется провести сравнительный анализ роли и статуса русского языка в таких государствах как Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан – государства средней Азии, в которых присутствует значимый процент русскоязычного и русского этнического населения. Отдельные аспекты языковой политики в самой Российской Федерации также должны быть раскрыты подробны, для этого можно обратиться, например, к работам С.А. Белова, Н.М. Кропачева и А.А. Соловьева.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой публикации выступает русский язык в пространстве Русского мира.

Исследование базируется на демонстрации методологического потенциала языкового фактора в определении структуры и границ Русского мира.

Актуальность работы авторы связывают с прочным вхождение в научный оборот термина «Русский мир» при отсутствии четкой формулировки содержания этого понятия и наличии несомненной роли русского языка в становлении и развитии этого феномена.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в представленных результатах критического осмысления основных подходов, сложившихся в отечественной мысли, относительно позиций, которыми обладает русский язык в культурно-цивилизационном пространстве Русского мира.

Структурно в тексте публикации выделены разделы, озаглавленные следующим образом: Введение, «Русский мир»: от политического дискурса к академическим штудиям; Языковой фактор и цивилизационная идентичность Русского мира; Заключение и Библиография.

Авторы констатируют уменьшение количества пользователей русского языка и снижение интереса к нему, говорят о необходимости при рассмотрении темы русского языка в пространстве Русского мира учитывать два контура – внутренний контур (процессы, касающиеся бытия языка в ядре Русского мира – на территории Российской государства, т.е. бытия русского языка в статусе национального литературного языка) и внешний контур (за пределами России); предпринимают попытку оценить статус русского языка в различных регионах Русского мира: в ядре (Россия) и во внутреннем поясе (страны СНГ, на примере республик Центральной Азии). Отмечено, что русский язык является официальным языком пятнадцати крупнейших международных организаций, занимая четвертое место в мире по статусу в международных организациях при использовании в наднациональном общении и второе место по Интернет-контенту (по количеству сайтов на русском языке). Авторы приходят к выводу о необходимости комплексного подхода к заботе о русском языке, о его жизни не только во внешнем

контуре, но и во внутреннем.

Библиографический список включает 22 источника – публикации зарубежных и отечественных авторов на иностранных и русском языках по теме статьи, а также интернет-ресурсы, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний, нуждающихся в устраниении, следует отметить использование различных типов шрифтов и их размеров в тексте, а также отсутствие номеров страниц в описании некоторых использованных источников: 1, 2, 7, 9, 14, 15, 17, 19, 22.

Статья соответствует направлению журнала «Философская мысль», отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после устранения недочетов в оформлении.